

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**ФИШЕЛЕВ
МАКСИМ МИХАЙЛОВИЧ**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АНГЕЛАХ КАК ОБ ИСТОЧНИКАХ ЗЛА
В РУКОПИСЯХ МЕРТВОГО МОРЯ

Специальность 09.00.14 –
философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена на кафедре еврейской культуры
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный Университет»

Научный руководитель: Тантлевский Игорь Романович
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский госуниверситет

Официальные оппоненты: Соколов Евгений Георгиевич
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский госуниверситет

Нешитов Петр Юрьевич
кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский госуниверситет
телекоммуникаций им. проф. М.А.
Бонч-Бруевича

Ведущая организация: Русская христианская гуманитарная
академия

Защита состоится « ____ » _____ 2012 года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет,
ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Лузина

Общая характеристика работы

Актуальность

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом к особенностям развития религиозной иудейской мысли в эпоху эллинизма и раннеримский период, а также необходимостью исследования условий появления, основ и эволюции раннего христианства. Рукописи Мертвого моря, содержащие неизвестные ранее варианты еврейской Библии, наиболее ранние из дошедших тексты еврейских апокрифов и псевдэпиграфов, а также неизвестные до открытия библиотеки в Кумране многочисленные сочинения общины кумранитов, являются уникальным источником информации об одном из ключевых этапов формирования иудаизма и зарождения христианства.

Мистические представления авторов рукописей Мертвого моря об ангелах в рамках разрешения проблематики теодицеи являются важным элементом религиозной доктрины, определяющей основы иудейской апокрифической и кумранской космологии. Подобного рода сведения необходимы для восполнения имеющихся пробелов в кумранологии, а также для комплексной реконструкции религиозных и культурных процессов в Иудее в эпоху эллинизма и раннеримский период, послуживших основой дальнейшего развития иудаизма и христианства.

Актуальных работ, посвященных комплексным исследованиям ангелологии в рукописях Мертвого моря, на данный момент не существует. Данное исследование, рассматривая развитие мистических и религиозных воззрений, отраженных в изучаемых источниках, представляет собой попытку анализа религиозных представлений авторов рукописей Мертвого моря в динамике.

Настоящая работа призвана восполнить существующие пробелы и предлагает исследование ангелологии в рукописях Мертвого моря в связи с проблематикой теодицеи и происхождения зла на материале обнаруженных в Кумране арамейских фрагментов *Книги 1 Еноха* и уставных документов

общины кумранитов: *Устава общины, Дамасского документа и Свитка (Устава) войны*.

Историография

Арамейские фрагменты *Книги 1 Еноха*, обнаруженные в Кумране, оказались наиболее ранним из дошедших вариантов известного иудейского апокрифа, до этого известного только на эфиопском и – фрагментарно – на греческом и латинском языках. Ангелология *Книги 1 Еноха* из Кумрана рассматривалась в работах П.Д. Хэнсона, Д.В. Сатэра и К. Моленберг, посвященных исследованию образов предводителей падших Стражей. Следует отметить монографию А.Т. Райта о возможных вариантах происхождения злого духа в *Книге стражей* и об упоминаниях падения ангелов в еврейской литературе эпохи эллинизма.

Для изучения ангелологии *Книги стражей 1 Еноха* важное значение имеют работы, посвященные пассажу из книги *Бытия* 6:1–4, послужившему основой традиции падших Стражей. Следует отметить работу Л. Стакенбрука, анализирующую восприятие пассажа из книги *Бытия* в эпоху эллинизма. В настоящем исследовании также использовалась работа Р.С. Генделя, рассматривающая взаимосвязь между падшими ангелами и Потопом.

После обнаружения рукописей Мертвого моря и публикации части библиотеки Е.Л. Сукеником подавляющее большинство исследователей *1 Еноха* обращается в своих работах и к другим произведениям из собрания кумранитов, в том числе к созданным самими сектантами. Среди трудов по кумранской ангелологии следует отметить работы П. Вернберг-Мёллер, издавшую перевод кумранского сочинения *Устав общины* с комментарием и занимавшуюся анализом дуализма в Учении о двух духах в 1QS 3:13–4:26. Изучением ангелологии и дуалистических концепций Учения о двух духах также занимались Дж.Х. Чарльзворт, М. Тревис, Х.Г. Мэй, Дж. Лихт и Дж. Фрей. К эсхатологии и ангелологии *Дамасского документа* обращались исследователи Х.В. Хуппенбауэр и П.Р. Дэвис. Представления кумранитов об ангелах, в том

числе и стоящих на стороне Тьмы, в *Свитке (Уставе) войны* исследуются Я. Ядином в комментарии к изданию рукописи.

Среди исследователей, обращавшихся к вопросам кумранской демонологии, следует отметить П.С. Александра, в сочинении которого дана характеристика всем упоминаниям сверхъестественных существ с отрицательной коннотацией в рукописях Мертвого моря. К аналогичным вопросам также обращался П. фон дер Остен-Закен, сформулировавший характерные особенности кумранских представлений о взаимоотношении Бога с силами Тьмы. Одним из немногочисленных сравнительных исследований по кумранской ангелологии является работа М.Дж. Дэвидсона, на данный момент – один из наиболее полных трудов по ангелологии как в произведениях кумранитов, так и в текстах, созданных вне общины, но обнаруженных в ее собрании.

Философская проблематика общих вопросов эволюции религии и религиозного сознания в отечественной науке о религии рассматривалась в трудах Е.Г. Соколова и П.Ю. Нешитова. Среди специальных исследований по ветхозаветной ангелологии на русском языке следует упомянуть работы А.А. Глаголева, давшего в одном из своих трудов обзор по истории ангелологии и демонологии и проанализировавшего все наименования ангелов в Библии. Также следует отметить сочинение Н.М. Никольского, посвященное исследованию упоминаний об определенном виде ангелов в Библии. Отдельных вопросов ангелологии в рамках изучения Библии касались исследователи И.Ш. Шифман и И.Р. Тантлевский.

Исследования текста *1 Еноха* в отечественной историографии крайне немногочисленны. Наиболее полный анализ эфиопской версии текста на русском языке содержится в работе А.В. Смирнова, предложившего единственный на данный момент полный перевод на русский язык эфиопской версии книги *1 Еноха*, осуществленный с немецкого перевода эфиопского текста. В 2002 году появилась работа, посвященная арамейским фрагментам *1 Еноха* из Кумрана, изданным на русском языке с обширными комментариями И.Р. Тантлевским. При этом большинство работ, посвященных исследованиям

енохического цикла в отечественной историографии, являются исследованиями по так называемому *2 Славянскому Еноху*. Это работы М.И. Соколова, Н.А. Мещерского.

Среди работ отечественных авторов, занимавшихся изучением еврейской литературы эпохи эллинизма и раннеримского периода, отдельного внимания заслуживают труды И.Д. Амусина – автора одного из первых исследований о кумранских документах на русском языке и автора первых переводов сочинений кумранитов на русский язык. Советские востоковеды А.М. Газов-Гинзберг и К.Б. Старкова впервые опубликовали на русском языке кумранские документы, рассматриваемые в настоящей работе. К.Б. Старкова является также автором нескольких работ, посвященных кумранским текстам, в том числе и тексту *Устава общины*. Исследования рукописей Мертвого моря в советской науке проводили, помимо упомянутых ученых, Г.М. Лифшиц и Н.А. Мещерский. Среди отечественных исследований рукописей Мертвого моря последних лет необходимо отметить работы И.Р. Тантлевского, посвященные как комплексному анализу сочинений кумранской общины, так и отдельным вопросам, связанным с мистическими воззрениями сектантов.

Следует отметить, что в значительной части трудов упомянутых авторов рассмотрение образов ангелов является только частью обзора или исследования того или иного произведения, либо они изучаются в рамках проблематик, связанных с иными аспектами иудейской мысли. В связи с этим работы, посвященные непосредственно образам ангелов в енохических текстах и сочинениях кумранской общины, в отечественной историографии отсутствуют.

Объектом диссертационного исследования являются элементы мистицизма в контексте разрешения проблематики теодицеи в рукописях Мертвого моря.

Предметом исследования являются представления об ангелах как об источниках зла в рукописях Мертвого моря, отраженные в текстах *Книги стражей* (1 Ен. 1–36) и *Книги видений* (1 Ен. 83–90) *1 Еноха* и кумранских произведениях *Устав общины*, *Дамасский документ* и *Свиток (Устав) войны*.

Цель работы

Целью настоящего исследования является анализ представлений об ангелах как об источниках происхождения зла и греха в рамках проблематики теодицеи в рукописях Мертвого моря.

Для достижения цели исследования предполагается решить следующие **задачи**:

1. Установить предпосылки возникновения и развития представлений об ангелах, являющихся источниками зла и греха в исследуемых рукописях Мертвого моря: енохических и собственно кумранских текстах;

2. Проанализировать упоминания об ангелах в отобранных для исследования рукописях Мертвого моря;

3. Определить варианты происхождения образов ангелов, охарактеризовать приписываемые ангелам функции, свойства и особенности;

4. Провести сравнительный анализ представлений об ангелах, несущих зло, содержащихся в отобранных источниках;

5. Проследить взаимосвязь между развитием ангелологии, эсхатологическими представлениями, идеями теодицеи и концепциями происхождения зла в рукописях Мертвого моря;

6. Рассмотреть особенности эволюции иудейской ангелологии в эпоху эллинизма и раннеримский период.

Источники

Научное исследование и разработка темы основаны на изучении еврейских источников, в первую очередь на сочинениях, обнаруженных среди рукописей Мертвого моря и составляющих два корпуса текстов. Первый корпус текстов состоит из обнаруженных в Кумране фрагментов еврейского апокрифа – *Книги 1 Еноха* на арамейском языке, без имеющейся в эфиопском варианте *Книги притч*, но с реконструируемой и неизвестной ранее *Книгой исполинов*. *Книга 1 Еноха* содержит многочисленные упоминания об ангелах, связанных с происхождением и присутствием зла на земле. Арамейские фрагменты исследуются по изданию Ж.Т. Милика 1976 года. Эфиопская версия текста, как

наиболее полная из дошедших, используется по переводу М. Книбба, сделанному с учетом греческих фрагментов текста в 1978 году.

Второй корпус текстов представляет собой сочинения членов общины Кумрана, написанные на еврейском языке: *Устав общины*, *Дамасский документ* и *Свиток (Устав) войны*. Данные тексты содержат многочисленные сведения по собственно кумранской ангелологии и теодицее. Тексты кумранских рукописей исследуются по изданию «Находки в Иудейской пустыне» (1955–2009).

Исследование еврейской литературы эпохи эллинизма и раннеримского периода предусматривает обращение к тексту Библии. В работе используется масоретский текст по изданию *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Фрагменты библейского текста, обнаруженные в Кумране, отличные от масоретской версии текста, исследуются по изданию «Находки в Иудейской пустыне» 1995 года.

Материалы, использованные при исследовании, включают в себя также работы по философии религии, в том числе труды П. Гарнета и Е.Х. Меррилла, посвященные вопросам спасения и предестинации в рукописях Мертвого моря, работы религиоведов Дж. Иеремиаса, обращавшегося к проблематике мессианизма в рукописях Мертвого моря, и Р.Н. Фрая, занимавшегося исследованиями кумранского дуализма.

Методология исследования

Для решения поставленных целей и задач необходимо использование междисциплинарного подхода.

Исследование осуществлено на основе общефилософских и общенаучных методов диалектики, индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщения, экстраполяции, аналогии и гипотезы.

Подробный анализ источников потребовал применения сравнительно-исторического, сравнительно-лингвистического и герменевтического методов исследования, проведения топографического, хронологического и текстологического анализа, что позволило точнее определить происхождение и

наиболее вероятные варианты трактовки ангельских образов через изучение ангельских имен.

Применение философско-аналитического подхода в работе позволило осуществить анализ представлений авторов (кумранитов и автора(ов) книги *1 Еноха*) исследуемых источников о проблемах теодицеи и происхождения зла.

Результаты

1. Изучены библейские упоминания об ангелах, являющихся источником зла и греха;

2. Выявлены предпосылки и источники развития идей об ангелах, воспринимаемых как источники зла, в последующих апокрифической и кумранской традициях;

3. Проанализированы упоминания об ангелах в отобранных для исследования рукописях Мертвого моря;

4. Определены возможные варианты происхождения образов ангелов, упоминающихся в отобранных для исследования рукописях Мертвого моря, изучены приписываемые ангелам функции, свойства и особенности;

5. Проведен сравнительный анализ представлений об ангелах, несущих зло, выявивший наличие серьезных расхождений между енохической и кумранской традициями;

6. Прослежена взаимосвязь между развитием ангелологии и развитием идей теодицеи в рукописях Мертвого моря;

7. Определены основные принципы иудейской ангелологии в рамках проблематики теодицеи в эпоху эллинизма и раннеримский период.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В рукописях Мертвого моря доказано наличие двух различных комплексных учений об ангелах, в соответствии с первым учением ответственность за происхождение зла возлагается на ангелов и снимается с Бога, а в соответствии со вторым – возлагается на Бога.

2. Установлено, что первое учение включает ангелологию книг енохического цикла, разрешающих проблему появления в мире зла и греха, снимая с Бога ответственность и возлагая ее на сверхъестественных существ.

3. В соответствии с представлениями автора(ов) *I Еноха* зло появляется и остается в мире из-за поступков ангелов, обладающих свободой воли: падшие ангелы Стражи (עִירִיָּן) самовольно нарушают законы мироздания (традиция ангела *Шемихаза* (שְׁמִיחָזָה) и брака с дочерьми человеческими) и божественные запреты (традиция ангела *Асаэла* (אַשְׁמֶלֶךְ) и несанкционированного учения), вызывая тем самым появление в мире зла и греха; духи убитых исполинов (גְּבִרִים) продолжают быть источником зла и греха после наказания Стражей; семьдесят ангелов, иносказательно именуемых «пастырями», самовольно уничтожают больше израильтян, чем было приказано Богом, что снимает с Бога ответственность за зло, совершенное в народе Израиля.

4. Второе учение включает отраженную в уставных сочинениях ангелологию кумранитов, которая, в рамках проблематики происхождения зла, не предусматривает наличие свободы воли у ангелов, приносящих зло: ангелы жребия *Велиала* (בְּלִיעֵל) и ангел Тьмы (מְלַאךְ הַחֹשֶׁךְ) изначально созданы злыми и воспринимаются как творения Бога.

5. Установленные различия в вопросах теодицеи в ангелологии кумранитов и ангелологии литературы енохического цикла свидетельствуют о динамическом развитии религиозных представлений в рукописях Мертвого моря.

Научная новизна исследования

В настоящей работе исследуются представления об ангелах в рамках проблематики теодицеи и концепций происхождения зла и греха в енохической и собственно кумранской ангелологии, определяются библейские предпосылки их возникновения, делается попытка установить место подобных воззрений в еврейской ангелологии. Мистические представления, изучаемые в исследуемых рукописях Мертвого моря, анализируются в динамике.

Данная работа, посвященная иудейской ангелологии в енохических и кумранских текстах, включает в себя как непосредственно анализ упоминаний об ангелах, их образов, функций и свойств, так и исследование по установлению взаимосвязи рассматриваемых текстов с другими апокрифическими произведениями эпохи эллинизма и раннеримского периода, а также с библейскими текстами.

Научно-практическая значимость

Результаты диссертационной работы позволяют проследить генезис религиозных, культурных и сакральных систем в один из важнейших периодов формирования иудаизма и зарождения христианства. Представленные в диссертации материалы по иудейской ангелологии эпохи эллинизма и раннеримского периода, выводы относительно природы учений об ангелах и их происхождении, а также использование подобных идей в разработке проблем теодицеи и происхождения зла расширяют научные представления о характере и степени развития религиозных концепций и течений в иудаизме.

Материалы настоящего исследования могут применяться при изучении иудейской ангелологии различных периодов, а также при изучении христианской ангелологии, христианской мистической традиции, иудео-христианских традиций и раннего христианства в целом. Широкое использование междисциплинарного подхода в рамках настоящей работы делает возможным использование её результатов в рамках как философии религии, религиоведения и истории религии, так и различных областей науки, специально занимающихся иудаикой.

Материалы и выводы диссертации, отражающие особенности периода генезиса двух фундаментальных религий и сформированных на их основе культур, могут использоваться при подготовке программ, направленных на улучшение межконфессионального, межнационального и межкультурного взаимодействия, распространение религиозного и культурного просвещения, развитие толерантности.

Апробация исследования

Основные положения диссертации были представлены на конференции «V Торчиновские чтения» (Санкт-Петербург, 2009), XV Санкт-Петербургских религиозно-философских чтениях «Музей как пространство для межкультурного и межконфессионального диалога» (Санкт-Петербург, 2010), конференции «VI Торчиновские чтения» (Санкт-Петербург, 2010), конференции «Иудаизм эпохи Второго Храма, раннее христианство и античность: взаимодействие в истории, литературе и культуре и отражение этого периода в культурной памяти Средних веков и Нового времени» (Санкт-Петербург, 2012). Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в научных публикациях, включая публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры еврейской культуры СПбГУ 10 сентября 2012 г.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, включающего 176 наименований, и списка сокращений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее теоретической разработанности, определяется методологическая основа диссертационного исследования, формулируются цели и задачи, обобщены основные выводы и положения, составляющие научную новизну диссертации, указана практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования.

Глава I. «Библейские предпосылки возникновения концепций о сверхъестественных существах, несущих зло» посвящена анализу упоминаний в каноническом тексте Библии ангелов или подобных им существ, несущих, по представлениям библейских авторов, зло, чьи образы

впоследствии получили дальнейшее развитие в енохической и кумранской литературе.

В § 1.1. «„Сыны Бога” и традиция книги *Бытия* 6:1–4» исследуются библейские упоминания о сверхъестественных существах, называемых «сыны Бога» (בני אלהים). Контексты, в которых упоминаются сыны Бога, показывают, что данное выражение использовалось для обозначения богов или ангелоподобных созданий.

Быт. 6:1–4 ограничивается сообщением о браке «сынов Бога» с дочерьми человеческими и упоминанием об их потомстве – «исполинах», именуемых «славными людьми». Такое обозначение исполинов противоречит апокрифической и кумранской традиции негативного восприятия потомства сверхъестественных существ и людей. Прямая связь между поступком сынов Бога и развращением людей в повествовании книги *Бытия* отсутствует. При этом Библия упоминает о негативной деятельности сынов Бога в других контекстах.

Идея о привнесении в мир зла «сынами Бога» или «ангелами Бога» (*Пс.* 82:2–5), поставленными над народами (в кумранской версии и переводе Септуагинты *Втор.* 32:8), является примером элемента теодицеи и может быть объяснением отсутствия прямого взаимодействия между Яхве и «сынами Бога» в *Быт.* 6:1–4. «Сыном Бога» в книге *Иова* (*Иов.* 1:6–12; 2:1–7а) является Сатан, предлагающий послать патриарху испытания. Данный пассаж является примером использования образа ангелоподобного существа, относящегося к «сынам Бога», для оправдания Яхве в истории испытания Иова.

В § 1.2. «Библейский образ לזלזל из книги *Левит* 16 в контексте традиции ангела *Асаэла* книги *1 Еноха*» выявляется отсутствие прямой взаимосвязи между упоминаемым в контексте ритуала отпущения грехов (*Лев.* 16:8, 10, 26) понятием *азазэл* (לזלזל), возможно обозначающим демоническое существо *Азазэл*, и лидером падших ангелов Стражей с именем *Асаэл* из книги *1 Еноха*, называемым *Азазэл* (לזלזל) в кумранском документе 4Q180 frag 1.7–8 (*Комментарий на (Книгу) периодов*).

Отсутствие достаточных свидетельств для определения наиболее вероятной версии происхождения ритуала отправления козла отпущения к *азаэлу* (или «к *Азаэлу*») и, следовательно, отсутствие информации о точном значении понятия «азаэл» в книге *Левит* 16 не позволяют утверждать о том, что есть прямая взаимосвязь происхождения имени падшего ангела с *Книгой стражей 1 Еноха* и кумранским документом 4Q180 frag 1.7–8. Традиция падших ангелов Стражей в книге *1 Еноха* и сочинениях кумранитов также не содержит каких-либо отсылок к библейскому ритуалу изгнания из книги *Левит* 16.

В § 1.3. «Библейские предпосылки возникновения кумранской традиции ангела *Велиала*» реконструируется смысл упоминаний слова *велиал* (בליעל, *евр.* «злоба», «негодность») в Библии. Слово «*велиал*», ставшее именем предводителя сил зла в кумранской ангелологии, неоднократно встречается в библейском тексте в нескольких контекстах. Наиболее распространенное употребление связано с описанием людей или групп, совершающих тяжкие религиозные и социальные преступления против Израиля (*Втор.* 13:14; *1 Сам.* 1:13; 10:27; *1 Цар.* 21:10, 13; *Притч.* 19:28), и с обозначением персонифицированных физических процессов с негативной коннотацией. В молитве Давида «потоки *Велиала*» (נחלי בליעל) упоминаются вместе с «гребнями смерти» (משברי מות, *2 Сам.* 22:5) или «узами смерти» (חבלי מות, *Пс.* 18:5) – персонифицированными образами смерти, возможно восходящими к ханаанейскому богу смерти *Mot* (или *Mōtu*).

Свидетельством роста популярности образа *Велиала* в качестве предводителя сил зла в эпоху эллинизма и раннеримский период является апокриф «*Завещание двенадцати патриархов*», неоднократно (*3. Лев.* 19.1; *3. Сим.* 2:7, 3:5 и 4:8; *3. Иуд.* 1–3; *3. Исс.* 6:1; *3. Дан.* 1:7; *3. Гад.* 4:7; *3. Наф.* 8:6; *3. Асс.* 1) упоминающий лидера сил тьмы *Велиара*, вводящего людей в искушение и грех.

В § 1.4. «Божественные каратели как прототипы возникновения традиции ангелов *Истребления*» подробно анализируются упоминания в

Библии небесных созданий, участвующих в распространении легитимного и санкционированного Богом зла.

Наиболее характерный пример такого существа – упоминаемый в нескольких библейских книгах (*Исх.* 12:23, *2 Сам.* 24:16 и *1 Хрон.* 21:15) ангел, исполняющий приговоры Бога, – ангел погибели (מלאך המשיח, *2 Сам.* 24:16, *1 Хр.* 21:15), или губитель (משיח, *Исх.* 12:23). Деятельность этого ангела описывается глаголом לנגף (евр. «истреблять»), используемым в Библии для описания смерти от мора или иной массовой гибели (*Числ.* 17:11; 25:8–9, 18–19; *И. Нав.* 22:17; *1 Сам.* 6:4; *Зах.* 14:12, 18), и очевидно связана с насильственной смертью. Ангел погибели принимает участие в истреблении египетских первенцев и наказании народа Израиля мором.

Идея об ангеле, или группе ангелов, являющихся медиаторами гнева и наказания Яхве, также встречается в *Пс.* 78:49, где вместе с пламенем гнева, негодованием, яростью и бедствием Он насыляет «ангелов Зла» (или «злых ангелов»; מלאכי רעים). Аналогичные функции исполняют близкие по природе библейским карателям ангелы Истребления, упоминаемые в енохических и кумранских текстах.

В главе II «Падшие ангелы *Книги стражей* и семьдесят пастырей *Книги видений 1 Еноха*» исследуются упоминания об ангелах в книге *1 Еноха*, связанных с происхождением или продолжающимся присутствием зла и греха на земле.

В § 2.1. «Введение к главе II» дается краткая характеристика источников – различных вариантов рукописей *1 Еноха*, в том числе арамейских фрагментов из Кумрана. Несмотря на наличие многочисленных фрагментов текста среди рукописей Мертвого моря, свидетельства о кумранском происхождении книги *Еноха* отсутствуют, а определенные концептуальные различия, в том числе касающиеся представлений о теодицее и происхождении зла, выявляемые в настоящем исследовании, указывают на кумранитов как на современников или частичных последователей автора(ов) текстов *1 Еноха*.

В § 2.2. «Привнесенный грех падших ангелов *Книги стражей 1 Еноха*» подробно изучаются упоминания о падших ангелах, продолжающие

повествование 6 главы книги *Бытия*. Ангелы во главе с ангелом *Шемихаза* (שמיחז, *евр.* «Мое Имя видел») вступают в сговор, чтобы вступить в брак с земными женщинами. В результате этого союза появляются дети – исполины, пожирающие человеческую пищу, животных и нападающие на людей.

Текст *1 Еноха* сообщает о священной природе и вечной жизни ангелов, об отсутствии у них необходимости создавать себе замену и об отличии их природы от природы людей. Следовательно, греховность брака ангелов заключается в нарушении законов мироустройства, в результате противоречия своей природе. Таким образом, самовольное вступление ангелов в брак и разрушительная деятельность их потомства используются авторами для объяснения происхождения в мире зла.

Среди списка десятников Стражей в *1 Ен.* 8:1–2 упоминается *Асаэл* (אסאל, *арам.* «сделай Бог»), ангел, обучивший людей металлургии, в результате чего люди стали производить оружие, и ювелирному делу и косметике, что привело к появлению и распространению порока, греха и зла на земле. Среди Стражей, возглавляемых *Асаэлом* и передавших людям различные знания и умения, упоминается учитель астрологии и колдовства *Шемихаза*. А в списке Стражей, подчиняющихся *Шемихаза*, упоминается десятник *Асаэл*. Таким образом, анализ упоминаний о деятельности падших ангелов позволил установить, что учение о Стражах *1 Еноха* содержит две традиции, использующие образы ангелов, самовольно нарушающих миропорядок, при отсутствии противостояния между ними и Богом. После наказания и заключения ангелов порядок на земле не был восстановлен из-за злых духов, вышедших из тел уничтоженных исполинов.

В § 2.3. «**Семьдесят пастырей *Книги видений* и падшие ангелы *Апокалипсиса животных 1 Еноха***» подробно исследуется раздел *Книги видений*, иносказательно изображающий людей в виде животных, а падших ангелов Стражей в виде упавших звезд или людей. Потомство ангелов – это слоны, верблюды и ослы, которые начинают нападать на быков (т.е. людей) и проливать кровь друг друга.

За пределами *Апокалипсиса животных* сообщается, что после наказания Стражей и их отпрысков, а также последовавшего Потопа Бог ставит управлять над Израилем, именуемым овцами, семьдесят пастырей (т.е. ангелов), которым предписывается убить определенное количество из паствы. Пастыри, однако, ослушиваются приказа Господа и истребляют большее количество овец. Это является объяснением слишком сурового наказания, снимающего вину с Бога и с Израиля. Вся ответственность возлагается на божьих посланников. Таким образом, данный сюжет является примером разрешения проблемы богооправдания и объясняет жестокость наступившей кары.

Примеры аналогичных поступков ангелов встречаются и в других частях *1 Еноха*. В *Астрономической книге* сообщается, что астрономический мир населен ангелами, управляющими звездами, часть из которых самовольно меняет орбиты и время появления звезд, тем самым нарушая установленный Богом порядок, что приводит к изменению фаз календаря и времен года. Подобное поведение ангелов воспринимается автором(ами) *1 Еноха* негативно и является свидетельством вины ангелов за появление в мире зла и греха и непричастности к возникновению этих процессов Бога.

В главе III «**Ангелы как источник зла в кумранских документах Устав общины, Дамасский документ и Свиток (Устав) войны сынов Света против сынов Тьмы**» анализируются упоминания об ангелах, связанных с появлением и существованием в мире зла и греха в сочинениях кумранитов (в документах, относящихся к литературе уставов конгрегации). Исследуются образы предводителей сил тьмы в кумранской ангелологии в рамках космологических представлений сектантов, их природа, характер взаимоотношений с Богом, людьми и основными противниками.

В § 3.1. «**Введение к главе III**» дается краткая характеристика рукописей, обнаруженных в пещерах Кумрана и, вероятно, принадлежавших кумранской общине. Среди них были обнаружены не только копии известных на момент открытия библейских и апокрифических произведений, в том числе и фрагментов книги *1 Еноха* на арамейском языке, но и целый корпус текстов, созданный общиной кумранитов.

В § 3.2. «Учение о двух духах свитка *Устава общины* 1QS 3:13–4:26»

подробно анализируется отрывок 1QS 3:13–4:26, именуемый «Учение о двух духах» и повествующий о противостоянии добра и зла. В данном отрывке неоднократно упоминаются сверхъестественные существа, созданные Богом и ответственные за эти категории. Это духи Правды и Лжи (Кривды) (רוחות האמת והעול). Для обозначения предводителя сил зла используются эпитеты «ангел Тьмы» (מלאך חושך), «дух Кривды» (רוח העול), «дух Тьмы» (רוח חושך) и *Велиал* (בליעל).

В учении о двух духах было обнаружено до десяти различных вариантов дуализма, которые были сведены к двум обобщенным вариантам. Первый – это космологический дуализм, в рамках которого происходит противостояние двух существ–духов или групп существ, каждая из которых пытается достигнуть определенного господства, в настоящее время и в конце времен. Второй – этический дуализм, который заключается в противостоянии в человеке и в мире двух начал – добра и зла. Характер деятельности и полномочий ангела Тьмы позволяет идентифицировать его с *Велиалом*. В распоряжении *Велила* «все духи жребия его» (כל רוחי גורלו), противостоящие вместе с ним сынам Света, т.е. кумранитам. Жребий *Велиала* состоит из людей и духов, созданных Богом и отданных Ему во власть.

Традиция ангелов Истребления в определенной степени противоречива, так как определить состав жребия этих существ затруднительно. В 1QS 4:12 сказано, что они карают тех, кто идет путем духа Кривды или ангела Тьмы, а в соответствии с 1QM 13:12 они принадлежат жребию *Велиала*. Однако в CD 8:2 сообщается, что Господь покарает отступивших «рукою *Велиала*». Следовательно, зло существует, так как мир в целом и человечество в частности являются глобальной ареной для космической битвы между силами ангела Тьмы и князя Света.

В § 3.3. «Дамасский документ» рассматриваются упоминания падших Стражей небесных (עירי השמים) в кумранской литературе, обнаруживается взаимосвязь с енохической традицией. Автор использует историю падения Стражей и привнесения в мир греха в качестве примера выбора ложного пути.

Он отмечает упрямство и злые, греховные наклонности небожителей. Из этого можно сделать вывод, что автор кумранского документа признает наличие свободы воли у ангелов Стражей.

Однако падение Стражей не воспринимается в качестве причины появления в мире зла. Установлено, что автор намеренно избегает подобного соотношения, так как уже предложил иную концепцию происхождения зла, связанную с представлением о созданиях, не избранных для добра Богом. Их злые деяния были известны Ему заранее, уже до появления на свет.

Дамасский документ развивает традицию злого ангела *Велиала* в рамках эсхатологического восприятия современной автору эпохи – эпохи зла, в которой *Велиал* распространяет на земле грехи: блуд, алчность, осквернение Храма. *Дамасский документ* также сообщает о вредоносной деятельности *Велиала* в более древние времена. Так, Моисей и его противник – египетский колдун Йаннес (Йахне) – оказываются ставленниками *Михаэла* и *Велиала* соответственно. Аналогичный сюжет встречается в *Юб.* 48:9, где египетским волхвам помогает ангел *Мастема*, упоминающийся в CD 16:5 и обозначающий, по-видимому, *Велиала*. Следовательно, ангелология кумранитов предусматривает противостояние Израиля с космическими силами Тьмы, являющимися источником зла, на протяжении всей своей истории.

В § 3.4. «Свиток (Устав) войны сынов Света против сынов Тьмы» подробно исследуются описания эсхатологических событий, повествующие об уничтожении зла в последней войне, участие в которой принимают и люди, и ангелы, и Бог. *Свиток войны* продолжает традицию кумранской дуалистической ангелологии, где на стороне сил зла выступает *Велиал* со своим войском.

В документе прямо говорится о божественном происхождении *Велиала* – «И Ты создал *Велиала* губителем, ангелом ненависти» (מלאך ממשמה), чтобы вызвать порок среди людей. Несмотря на это, Бог с помощью ангелов из жребия Правды ведет войну с *Велиалом* и его жребием, состоящим из ангелов Истребления и из людей.

Результатом последней битвы будет поражение *Велиала* и его воинов, которые будут уничтожены. Таким же образом состоится возвышение лидера

сил Света *Михаэла* над *Велиалом* и другими ангелами, воевавшими против него. Несмотря на то что один лагерь «возглавляет» Бог, а другой – Велиал, прямая оппозиция возникает не между Богом и *Велиалом*, а между *Михаэлем* и *Велиалом*. Бог в некотором роде остается за пределами противостояния. Это является примером характерного для всего учения кумранитов относительного дуализма.

На основании анализа *Свитка войны* формулируются представления кумранской традиции, предусматривающей существование злого ангела-лидера, возглавляющего группу или войско подобных ему по нравственным характеристикам ангелов, чья природа, изначально темная, создается и в определенный срок уничтожается самим Богом.

В § 3.5. «К вопросу об установлении источников происхождения кумранских представлений о злых ангелах» исследуется вопрос о доминировании библейского или персидского влияния в формировании дуалистических представлений кумранской ангелологии. Крайне поздняя датировка самых ранних из дошедших экземпляров зороастрийского произведения Авеста, содержащих определенные параллели с представлениями относительного дуализма, не позволяет принять версию персидского влияния. Кроме того, дуалистические представления встречаются и в библейских книгах (*Быт.* 6:5; 8:21, *1 Хр.* 28:9, *Ис.* 26:3 и др.), относящихся к допленной эпохе.

Более того, кумраниты были еврейской сектой, для которой, наравне с текстами собственного сочинения, библейский текст был одним из основополагающих произведений, а многие мотивы, развитые в кумранской ангелологии, упоминаются уже в библейском тексте. Следовательно, высокий уровень свидетельств в пользу библейской основы подтверждает теорию еврейских корней и способствует признанию по крайней мере их первичности на данный момент исследований.

Таким образом, можно сделать вывод, что кумранская космогония и ангелология предлагают сформированную в рамках иудаизма и отличную от енохической традиции концепцию происхождения зла и греха, которая также использует образы ангелов.

В **Заключении** подведены итоги диссертационной работы: изложены выводы в соответствии с основными положениями, выносимыми на защиту, целью и задачами исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований:

1. *Фишелев М.М.* Падшие ангелы Стражи книги *1 Эфиопского Еноха* (1 Ен. 6–11) // Аспирантский вестник Поволжья, № 1–2, 2010. С. 102–107. – 0,7 п.л.
2. *Фишелев М.М.* Ангелы в кумранском свитке Благодарственных Гимнов (1QH 3:19–36 и 1QH 5:20–6:34) // Религиоведение, II, 2010. С. 15–21. – 0,5 п.л.
3. *Фишелев М.М.* «Безымянные» демоны: к вопросу об упоминаниях демонов Девер (דבר), Решеф (רשף) и Кетев (קטב) в Еврейской Библии // Религиоведение, I, 2011. С. 39–46. – 0,6 п.л.
4. *Фишелев М.М.* «Жестокие» пастыри «Апокалипсиса животных». Элементы теодицеи в книге Видений 1 Еноха (1 Ен. 85–90) // Религиоведение, I, 2012. – 0,4 п.л.

Другие публикации, где отражены основные положения диссертации:

5. *Фишелев М.М.* Образ ангела Метатрона в книге 3 Еврейского Еноха // Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции 6–9 февраля 2008 г. СПб., 2009. С. 96–103. – 0,4 п.л.;
6. *Фишелев М.М.* Силы зла в кумранском Свитке войны сынов Света против сынов Тьмы (1QM) // В мире научных открытий, № 2 (08), часть 2, 2010. С. 134–138. – 0,4 п.л.
7. *Фишелев М.М.* Два ангела в кумранском документе «Завещание Амрама» 4Q'Amram // Тирош. Judaica Rossica 10. М., 2010. С. 13–17. – 0,3 п.л.;
8. *Фишелев М.М.* «Князь Света и ангел Тьмы»: этический и космологический дуализм в учении о Двух Духах в кумранском свитке Устава общины 1QS

3:13–4:26 // Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции 3–6 февраля 2010 г. СПб., 2011. С. 105–112. – 0,4 п.л.